

© ШЕРСТНЕВА Е. В., 2026
УДК 614.2**Шерстнева Е. В.****ВСЕСОЮЗНЫЙ НИИ ПЕНИЦИЛЛИНА (1947—1952): ИЗВЛЕЧЕННАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ. СООБЩЕНИЕ 3: СТАЛИНСКАЯ ПРЕМИЯ «ЗА РАЗРАБОТКУ И ВНЕДРЕНИЕ В ПРОМЫШЛЕННОСТЬ МЕТОДА ПОЛУЧЕНИЯ МЕДИЦИНСКОГО ПРЕПАРАТА»**

ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко» Минобрнауки России, 105064, г. Москва

На основе анализа архивных материалов раскрыт вклад Всесоюзного научно-исследовательского института по пенициллину и другим антибиотикам в освоение современной технологии производства пенициллина. Изучены факторы, позволившие Институту в условиях дефицита кадровых и иных ресурсов в короткий срок усовершенствовать ключевой этап процесса производства. Рассмотрены причины исключения из текста постановления о Сталинской премии 1950 г. и из информационного пространства в целом сведений об Институте и его работах по пенициллину.

Ключевые слова: Всесоюзный НИИ пенициллина; пенициллин; бензилпенициллин; Э. Чейн; Н. М. Бородин.

Для цитирования: Шерстнева Е. В. Всесоюзный НИИ пенициллина (1947—1952): извлеченная страница истории. Сообщение 3: Сталинская премия «за разработку и внедрение в промышленность метода получения медицинского препарата». Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2026;34(1):146—151. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2026-34-1-146-151>

Для корреспонденции: Шерстнева Елена Владимировна, канд. ист. наук, д-р мед. наук, ведущий научный сотрудник отдела истории медицины и здравоохранения ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко» Минобрнауки России, e-mail: [lena_scherstneva@mail.ru](mailto:lenscherstneva@mail.ru)

Sherstneva E. V.**THE ALL-UNION RESEARCH INSTITUTE OF PENICILLIN (1947–1952): THE EXTRACTED PAGE OF HISTORY. REPORT III: THE STALIN AWARD “FOR DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION INTO INDUSTRY THE METHOD OF OBTAINING MEDICAL PREPARATION”**

N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, 105064, Moscow, Russia

The article, on the basis of analysis of archival materials, reveals contribution of the All-Union Research Institute for Penicillin and Other Antibiotics to development of modern technology for production of penicillin. The factors that allowed the Institute to improve key stage of production process in short period of time, despite deficiency of manpower and other resources were studied. The causes of exclusion of information about the Institute and its work on penicillin from the text of the Decree on the Stalin Prize of 1950 and from the information space in general are considered.

Keywords: the All-Union Research Institute of Penicillin; penicillin; benzylpenicillin; E. Chain; N. M. Borodin.

For citation: Sherstneva E. V. The All-Union Research Institute of Penicillin (1947–1952): the extracted page of history. Report III: The Stalin Award “For development and implementation into industry the method of obtaining medical preparation”. *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhraneniya i istorii meditsini*. 2026;34(1):146–151 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2026-34-1-146-151>

For correspondence: Sherstneva E. V., candidate of historical sciences, doctor of medical sciences, the Leading Researcher of the Department of History of Medicine and Health Care of the Federal State Budget Scientific Institution “The N. A. Semashko National Research Institute of Public Health” of the Minobrnauka of Russia. e-mail: [lena_scherstneva@mail.ru](mailto:lenscherstneva@mail.ru)

Conflict of interests. The author declares absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study had no sponsor support.

Received 10.07.2025

Accepted 03.11.2025

В предшествующей статье данного цикла [1] показано, что обеспечение пенициллинового производства качественным посевным материалом вместе с декларированным переводом его на отечественный штамм были внесены в представление, направленное в Комитет по Сталинским премиям в конце 1949 г. Перечень достижений был продолжен. Усовершенствовать технологический процесс, согласно тексту, позволила разработка новых питательных сред, «которые не только значительно повысили выход пенициллина при ферментации, но и увеличили процентное содержание бензилпенициллина (наиболее ценного) в выпускаемой продукции с 20—30% до 50—60%. ...Достигнутый высокий процент бензилпенициллина в продукте создал основу для промышленного выпуска кристаллического

бензилпенициллина»³⁰. Что же стояло за этой фразой?

Поясним, что процесс ферментации при глубокой технологии оставался ключевым этапом и напрямую влиял на конечный выход продукта. Но, в отличие от морально устаревшей поверхностной технологии, он протекал в стерильных условиях в закрытых емкостях (ферментерах) и требовал не только новых продуцентов, но и новых питательных сред, аэрации, пеногашения. Более того, для стимулирования образования бензилпенициллина требовалось особое воздействие на процесс, получившее название направленной ферментации³¹.

³⁰ Российский государственный архив научно-технической документации (РГАНТД). Ф. 279. Оп. 1-1. Т. 1. Ед. хр. 20. Л. 10.

За достигнутые успехи 11 человек были представлены к государственной награде. Перечень лауреатов был приведен в Постановлении Совмина СССР «О присуждении Сталинских премий за выдающиеся изобретения и коренные усовершенствования методов производственной работы за 1949 год». Речь шла о премии второй степени. Присуждалась она «за разработку и внедрение в промышленность метода получения медицинского препарата»³². Обратим внимание на то, что ни у одного лауреата не было указано место работы, в отличие от прочих лауреатов в данной номинации, а название самого препарата отсутствовало.

Отметим, что в юбилейном проспекте Института (1977) при упоминании Сталинской премии 1950 г. название препарата все же было приписано в скобках [2]. Но информация о проделанных работах ограничена общей фразой: «Изучение влияния условий культивирования продуцентов на компонентный состав образующихся антибиотиков позволило разработать способы направленного биосинтеза бензилпенициллина» [2]. Был назван руководитель работ по совершенствованию процесса биосинтеза — М. М. Левитов.

Публикации постсоветских авторов не прояснили картину полностью. Так, в статье Е. С. Левиной информации о содержании работ Всесоюзного научно-исследовательского института по пенициллину и другим антибиотикам (Всесоюзного НИИ пенициллина, или ВНИИП) нет [3]. Затрагивая тему Сталинской премии, она углубляется в возникший вокруг ее присуждения конфликт, негодую по поводу отсутствия З. В. Ермольевой в числе лауреатов в результате интриг [4].

В публикациях потомков В. И. Зейфмана, участника подготовки в 1948 г. договора с Э. Чейном о технологической помощи СССР, проводится мысль о решающем значении данного события для совершенствования производства пенициллина в СССР. В отношении Сталинской премии показана другая сторона конфликта. Сообщается, что В. И. Зейфман выступил принципиально против ее присуждения, считая, что «за такое премию давать нельзя», потому что это «не наша работа, а зарубежная, достижение не наше, а их» [5]. Замалчивание в СССР помощи Э. Чейна они объясняют идеологической кампанией в науке, отмечая, что и сам английский профессор избегал огласки [5].

Понять суть достижений ВНИИП и обстоятельства, позволившие ему в условиях кадрового и ресурсного дефицита в кратчайший срок усовершенствовать ключевой этап производства пенициллина, позволяет анализ архивных документов.

Бензилпенициллин и оптимизация условий ферментации

Летом 1949 г. в порядке подготовки к выдвижению лауреатов Сталинской премии в журнале «Медицинская промышленность СССР» была опубликована статья М. М. Левитова [6]. В ней была изложена суть метода направленного биосинтеза бензилпенициллина. Автор не вдавался в определение бензилпенициллина, но сообщал, что он практически не образуется на синтетических средах, а условием его производства является применение лактатной и кукурузной питательных сред с добавлением фенилацетамида — производного фенилуксусной кислоты, в структуре молекулы которого имеется радикал бензил [6]. Заключение в статье информация была абстрагирована от конкретной страны и научного учреждения. В сноске автор указал, что статья «подготовлена на основе литературных данных», но ссылок на источники не дал. Эта особенность публикаций о пенициллине данного периода затрудняет понимание того, в какой мере были применены те или иные новации в СССР.

Содержание отчета ВНИИП конца 1949 г., хранящегося в Российском архиве научно-технической документации (РГАНТД), свидетельствует, что в СССР в 1949 г. начали применять именно описанные выше среды, пришедшие на смену ацетатной среде. Их внедрение дало ощутимый эффект, повысив, согласно отчету, выход пенициллина до 60%³³.

Из публикации Н. Зейфман и Г. Зыковой можно заключить, что информация на этот счет была получена от Э. Чейна в 1948 г. Однако архивные документы убеждают в том, что сведения о зарубежных разработках в этом направлении стали поступать в СССР намного раньше.

Направленные в апреле 1946 г. Н. М. Бородиным из Лондона А. И. Микояну материалы содержали секретные статьи по химии пенициллина. Резюмируя в сопроводительном письме их содержание, он сообщал, что под названием «пенициллин» «скрываются химически различные вещества, имеющие в структуре общее ядро, но совершенно разнородные радикалы». Строение последних определяло и разные типы пенициллина (F; G; X; K и др.)³⁴. Наиболее ценным был тип G (бензилпенициллин), отличавшийся легкой кристаллизацией, устойчивостью к внешнему воздействию, высокой активностью и безболезненностью при введении. Его образование (как и других типов) можно было стимулировать добавлением к питательной среде, лактатной или кукурузной, определенных прекурсоров, содержащих в своем составе части молекулы пенициллина. В этом заключалась суть направленной ферментации. Получение бензилпенициллина стало основной целью производителей препарата за рубежом³⁵.

³¹ Употреблялся также термин «направленный биосинтез».

³² Постановление Совмина СССР «О присуждении Сталинских премий за выдающиеся изобретения и коренные усовершенствования методов производственной работы за 1949 год». «Правда». № 63 от 4 марта 1950 года. Режим доступа: https://istmat.org/files/uploads/52578/stalinskie_premii_za_1949_g.pdf (дата обращения 27.10.2025).

³³ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 1-1. Т. 1. Ед. хр. 19. Л. 46.

³⁴ Государственный архив РФ (ГА РФ). Ф. Р 5446. Оп. 48а. Д. 2630. Л. 133—132.

³⁵ ГА РФ. Ф. Р 5446. Оп. 48а. Ед. хр. 2630. Л. 130.

Информация предназначалась и для министра здравоохранения СССР Г. А. Митерева. Поэтому о химической неоднородности пенициллина и возможности управления процессом ферментации в октябре 1946 г. было сообщено на XXV Всесоюзном съезде хирургов [7].

А. И. Микоян также дал делу ход. Постановление Совмина СССР «Об увеличении производства пенициллина для нужд здравоохранения» от 29 мая 1946 г. в числе прочего предусматривало организацию производства кукурузного экстракта при маисовом комбинате в Беслане, поставку оборудования для производства лактозы из Германии, закупку в США 400 т лактозы, обязало Минхимпром обеспечить пенициллиновые производства «чистыми химикатами»³⁶.

ВНИИП во главе с Н. М. Бородиным должен был изначально заняться вопросом направленной ферментации. Анализ отчета института за 1947 г. с планами на 1948 г. показал, что он работал над получением пенициллина типа G и составом оптимальных питательных сред, в том числе на основе кукурузного экстракта³⁷. Но судя по тому, что в 1948 г. Институту пришлось заниматься поиском его заменителя «на основе муки и жмыха хлопчатника»³⁸, намерения правительства еще оставались на бумаге.

Что касается фенилацетамида, то организацией его производства занялся В. И. Зейфман, вернувшись из Лондона [5]. Напомним, что у Э. Чейна, помимо технологии, были приобретены и «права использования его патента на усовершенствования, относящиеся к приготовлению стабильных растворов, содержащих пенициллин»³⁹. Но поскольку в мае 1949 г. В. И. Зейфман был арестован, с производством этого прекурсора также возникли сложности. Поэтому приказ А. П. Гришковой от 5 июля 1949 г. о переводе всех предприятий на новые питательные среды выполнить не удалось. В качестве альтернативы отечественные заводы использовали другие варианты питательных сред. Полезную информацию на этот счет мог предоставить меморандум, полученный от Э. Чейна по договору. Этот документ характеризовался учетом ресурсных возможностей советского производства и предлагал варианты решения производственных задач [8].

Ценная находка

По данным Н. Зейфман и Г. Зыковой, текст меморандума сохранился в архиве Э. Чейна в лондонской Wellesley Lybrary [5]. Документы о заключении договора с ним были обнаружены нами в РГАЭ⁴⁰ [9], но текста самого меморандума среди них не было. И это естественно, ведь он предназначался для узких специалистов. При работе в РГАНТД наше внимание привлекло дело под названием «Описа-

ние технологического процесса производства пенициллина»⁴¹. Документ не имел указания на автора, но сохранил на титуле штампы «Приложение к секр. вх. № 121сс» и «Приложение к секр. исх. № 147сс». Значит, он имел не «местное» происхождение, а являлся объектом получения/передачи.

Документ содержит подробное описание технологии производства пенициллина, включая все этапы и предлагая разные подходы к их реализации. Стиль изложения выдает в авторе погруженного в проблему специалиста, для которого производство пенициллина является делом обыденным. Об этом говорит обилие фраз типа «нередко наблюдается», «обычно начинает...» и т. п.

В документе дается не жесткий инструктаж, а советы. Автор допускает, что на этапе извлечения и очистки «вместо бутилацетата можно брать амилацетат», «на стадии концентрирования обычно пользуются пищевой фосфорной кислотой, однако... можно применять техническую кислоту»⁴². Он предлагает разные варианты и рецепты питательных сред — кукурузную, лактатную, ацетатную⁴³.

Вариативность отсутствует лишь в требованиях к стеклу и пробкам для пенициллиновых флаконов. Флаконы должны быть изготовлены «из нейтрального, прозрачного и бесцветного стекла», а резиновые пробки «из натурального каучука, с уменьшенным содержанием серы», поскольку «изделия из синтетического каучука инактивируют растворы пенициллина»⁴⁴. Акцент неслучаен. Производство продукции такого качества было проблемой в СССР [10]. Правительство, распорядившись в постановлении 1946 г. «организовать производство резиновых пробок»⁴⁵, игнорировало такие тонкости.

Некоторые моменты автор объясняет особенно тщательно, выражая личное видение. Так, по его мнению, «работа на суперцентрифугах — очень ответственная операция»⁴⁶, поскольку случаются «проскоки растворителя в отработанный нативный раствор и наоборот...»⁴⁷. Речь шла именно о суперцентрифугах, поскольку более совершенные суперэкстракторы Подбельняка, несмотря на усилия с советской стороны, оставались недоступными. Об этом не понаслышке знал Э. Чейн [11].

Иностранца в авторе выдает упоминаемое оборудование зарубежных фирм: «Прециссион», «Рихтер», «Кинней», «Дивайн» и др.⁴⁸

Анализ документа позволяет полагать, что этот текст может являться переводом меморандума Э. Чейна или его части. Не смущает то, что документ датирован 1949 г., поскольку известно, что информация пересылалась в Москву постепенно, к тому же требовалось время для перевода.

³⁶ ГА РФ. Ф. Р 5446. Оп. 48а. Ед. хр. 2630. Л. 188—186.

³⁷ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 5. Л. 8—10.

³⁸ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 10. Л. 15.

³⁹ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 24. Ед. хр. 7820. Л. 18.

⁴⁰ РГАЭ. Ф. 413. Оп. 24. Ед. хр. 7820.

⁴¹ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 1-1. Т. 1. Ед. хр. 22.

⁴² РГАНТД. Ф. 279. Оп. 1-1. Т. 1. Ед. хр. 22. Л. 24—26.

⁴³ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 1-1. Т. 1. Ед. хр. 22. Л. 7—10.

⁴⁴ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 1-1. Т. 1. Ед. хр. 22. Л. 37.

⁴⁵ ГА РФ. Ф. Р5446. Оп. 48а. Ед. хр. 2630. Л. 185.

⁴⁶ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 1-1. Т. 1. Ед. хр. 22. Л. 21—26.

⁴⁷ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 1-1. Т. 1. Ед. хр. 22. Л. 26.

⁴⁸ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 1-1. Т. 1. Ед. хр. 22. Л. 40—48.

Утверждение в представлении к Сталинской премии, что все было сделано «без всякой иностранной технической помощи»⁴⁹, как подсказывает исследовательский опыт, не может служить контраргументом для нашего предположения.

И все же закономерен вопрос: внесли ли сотрудники ВНИИП свои решения или воспользовались только предложенными вариантами?

«Необходимость — мать изобретательности»⁵⁰

Без сомнения, полученная научно-техническая информация была взята на вооружение и адаптирована к советским реалиям. Они были таковы, что и в готовые варианты решений приходилось вносить коррективы. Так, отечественный кукурузный экстракт отличался по своим характеристикам от импортного американского, что потребовало их сравнительного изучения и составления собственных технических условий⁵¹. А это повлекло коррекцию других параметров процесса ферментации.

Что касалось пеногашения, то вместо дефицитного импортного октадеканола было применено оксидированное хлопковое масло⁵². Очистку пеницилина проводили с заменой дефицитных импортных растворителей бутилацетата и амилацетата отечественным хлорексом⁵³. Было изучено 12 конструктивных материалов для ферментеров, разработана конструкция реактивного барботера для аэрации и др.⁵⁴. Все перечисленное делалось под девизом перехода на отечественное сырье и оборудование. Забегая вперед, сообщим, что в 1953 г. во ВНИИА⁵⁵ был смонтирован экстрактор «Водан», работавший по принципу американского многоступенчатого противоточного суперэкстрактора непрерывного действия Подбельняка⁵⁶.

Несмотря на очевидный положительный эффект международной кооперации, дававшей простор изобретательности, в отчетных документах ВНИИП все достигнутые успехи связывались лишь с влиянием «уроков, преподанных нам августовской сессией ВАСХНИЛ»⁵⁷. Но только ли в идеологической кампании было дело?

Причины были известны только посвященным...

Нежелание Э. Чейна афишировать свою помощь СССР [8] было объяснимо. Торговая сделка обострила бы конфликт с убежденным альтруистом Г. Флори. Но важнее было то, что Э. Чейн делился не только собственными, но и чужими наработками, в том числе американскими. Это создавало особый риск в связи с практикой патентования, но глав-

ное — в связи с отказом США помогать СССР в данном вопросе. Глубинная причина была в убежденности американских политиков, что технология и оборудование могут быть использованы СССР в целях производства биологического и даже ядерного оружия. Вопрос переходил в политическую плоскость.

Поскольку расположением Э. Чейна в СССР дожили, информация о договоре с ним оставалась строго конфиденциальной. К тому же его установка на секретность отвечала интересам СССР в обстановке борьбы с «космополитизмом» и «низкопоклонством». Но, думается, причина была и в том, что опасения политиков США, безусловно, усиливали интерес руководства СССР и к самой технологии, и к Э. Чейну как к носителю знаний. Это определяло особую закрытость информации.

Любопытен тот факт, что даже в опубликованных «перебежчиком» Н. М. Бородиным за рубежом в 1955 г. мемуарах [12] отсутствует упоминание о договоре с Э. Чейном, хотя бульварные газеты успели окрестить английского профессора «вторым Фулсом».

В настоящее время в Великобритании фигура Н. М. Бородина попала в поле зрения исследователей истории разведки. Они полагают, что о его взаимодействиях с Э. Чейном было изначально известно спецслужбам, державшим под наблюдением советского подданного. Свою лепту внес и Г. Флори, заподозривший намерения коллеги и сообщивший соответствующим органам. Это вынудило Э. Чейна уехать работать в Италию, а США неоднократно отказывали ему во въезде в страну. В то же время спецслужбы питали интерес к директору ВНИИП, считая, что его вербовка «может привести к прорыву в понимании намерений Советского Союза» [13]. Их всерьез беспокоила перспектива разработки в СССР биологического оружия. Исследователи задаются вопросом, был ли его побег реальным, подразумевая причастность к этому западных спецслужб.

Этот вопрос возникает и у нас при анализе архивных документов и сопоставлении фактов, но постановка его подразумевает противоположное. Так, заставляет задуматься фрагмент из письма к А. И. Микояну, где Н. М. Бородин предлагал отправить за рубеж советских специалистов с целью не только освоения опыта, но и «дальнейшей информации отечественного производства пеницилина»⁵⁸.

Есть и другие поводы для размышлений. Рассекреченный документ из Архива ЦРУ от 23 ноября 1948 г. содержит описание производства пеницилина в СССР, составленное Н. М. Бородиным либо с его слов. В нем отрицается вероятность создания биологического оружия в СССР в ближайшей перспективе ввиду отставания в области биотехнологии, а также в связи с кампанией в науке, которая «завершит процесс выхолащивания советской био-

⁴⁹ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 1-1. Т. 1. Ед. хр. 20. Л. 12.

⁵⁰ Перевод английской поговорки «Necessity is the mother of invention».

⁵¹ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 10. Л. 15.

⁵² РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 10. Л. 17.

⁵³ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 10. Л. 12—31.

⁵⁴ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 10. Л. 16.

⁵⁵ В 1952 г. ВНИИП был преобразован во Всесоюзный научно-исследовательский институт антибиотиков (ВНИИА).

⁵⁶ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 1-1. Т. 1. Ед. хр. 122. Л. 33.

⁵⁷ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 1-1. Т. 1. Ед. хр. 21. Л. 45.

⁵⁸ ГА РФ. Ф. Р 5446. Оп. 48а. Ед. хр. 2630. Л. 121.

логии»⁵⁹. При этом он не озвучил оказанной Э. Чейном помощи СССР, чем сохранил для страны дальнейшие контакты с выдающимся ученым. Не секрет, что Э. Чейн приезжал в СССР в последующие годы, а в 1976 г. был избран иностранным членом АН СССР. К идее использования технологии пенициллина в военных целях он относился скептически. Но в геополитическом противостоянии, грозившем военными столкновениями, владение информацией о производстве антибиотиков имело не меньшее стратегическое значение.

На это указывает и обращение министра здравоохранения Е. И. Смирнова от 14 октября 1949 г. в Совет Министров СССР с предложением присвоить номера пенициллиновым заводам в «целях неразглашения дислокации» и «организовать для корреспонденции... почтовые ящики»⁶⁰.

Стратегическими целями можно объяснить изъятие из текста постановления о Сталинской премии всего, что связано с институтом, ведущим разработку технологии пенициллина. Но для изъятия названия уже широко известного препарата могли быть и другие причины.

Изъятое название

Постановление о Сталинской премии публиковалось в получаемой миллионами жителей страны газете «Правда». Ее читателям в глубинке было бы странно узнать о награждении за пенициллин, о котором они были лишь слышаны. Дело в том, что расчетная потребность в препарате, достигнутая к концу 1949 г., не вполне совпадала с реальной. Министерство государственного контроля СССР в конце 1949 г. фиксировало нехватку или отсутствие антибиотика в провинциальных городских больницах и роддомах⁶¹, правда, списывая на нарушения в системе распределения. На Крайнем Севере в 1950 г. пенициллин еще не использовали [14]. Дело усугублялось и началом экспорта антибиотика в дружественные страны.

И следующий важный момент. Кристаллический бензилпенициллин, о котором шла речь в представлении к Сталинской премии, фактически выпускался в СССР в минимальных количествах. В данном документе этот факт умалчивался, но в отчетах ВНИИП конца 1949 г. признавалось, что в результате усовершенствований «мы научились и теперь уже получаем в больших количествах полноценный препарат аморфного пенициллина»⁶². Заводское производство кристаллического бензилпенициллина при освоенном способе было сопряжено с ощутимыми потерями лекарства: выход был ниже на 30%, чем у аморфного. По признанию руководства ВНИИП, это могло «создать резкий дефицит этого важней-

шего препарата»⁶³, что было недопустимо. В СССР его производство расширялось в 1950-е годы постепенно.

Не берясь комментировать ситуацию с выбором лауреатов Сталинской премии и даже допуская вероятность интриги, укажем на очевидность следующего факта. Внедрение технологии, позволившей, хоть и не в полной мере, обеспечить антибиотиком здравоохранение, расценивалось руководством как более значимое событие, чем факт получения пенициллина в СССР. Тем более что препарат, производимый на новых продуцентах, средах и по новой технологии, даже аморфный, уже не имел ничего общего с пенициллином ВИЭМ.

Таким образом, исследование позволило заключить, что «заговор молчания» вокруг ВНИИП в тексте постановления о Сталинской премии, как и изъятие этапа существования института из истории в целом, были связаны со стратегическим значением его работ. Причем на исследуемом этапе в это вкладывался не только медицинский смысл, но и вероятная перспективность с точки зрения военных разработок. Эти обстоятельства требовали ограничения публичной информации о ВНИИП и его достижениях, вплоть до исключения из информационного пространства. К тому же эти работы были основаны на широком использовании зарубежной научно-технической информации. Нежелательность афиширования этого факта соответствовала курсу идеологической кампании в СССР. Но зарубежная информация использовалась не «слепом», она адаптировалась к советским реалиям, что требовало большой работы и изобретательности.

Несмотря на то что внедренный в производство препарат не имел отношения к пенициллину ВИЭМ, в силу вышеизложенных причин внимание населения страны было целенаправленно переключено именно на него, а также на институт, в стенах которого он когда-то был получен.

Исследование не имело спонсорской поддержки.
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шерстнева Е. В. Всесоюзный НИИ пенициллина (1947—1952): извлеченная страница истории. Сообщение 2: первые производственные штаммы для промышленного производства пенициллина в СССР. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2025;(6):1479—83.
2. Всесоюзный научно-исследовательский институт антибиотиков. М.; 1977.
3. Левина Е. С. Страницы истории отечественных антибиотиков 1940—1950-х годов: наука, производство, политика. *Нестор*. 2005;(9):329—60.
4. Левина Е. С. Документы о присуждении Сталинской премии за разработку технологии производства пенициллина. *Нестор*. 2005;(9):94—110.
5. Зейфман Н., Зыкова Г. Из истории пенициллина в СССР после войны (В. И. Зейфман и Э. Б. Чейн). *Знание — сила*. 2018;(1):40—8.
6. Левитов М. М. О направленном синтезе пенициллина. *Медицинская промышленность СССР*. 1949;(4):16—21.
7. Ермольева З. В. О пенициллине и его применении». В кн.: XXV Всесоюзный съезд хирургов. М.: Медгиз;1948. С. 83—95.

⁵⁹ Central Intelligence Agency Archive. Soviet Production of Penicillin. 1948 November 23. CIA-RDP82-00457R002100040005-3. Режим доступа: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP82-00457R002100040005-3.pdf> (дата обращения 20.01.2023).

⁶⁰ ГА РФ. Ф. Р 5446. Оп. 51а. Ед. хр. 5418. Л. 1, 2.

⁶¹ ГА РФ. Ф. Р 8300. Оп. 25. Ед. хр. 119. Л. 123.

⁶² РГАНТД. Ф. 279. Оп. 1-1. Т. 1. Ед. хр. 19. Л. 2.

⁶³ РГАНТД. Ф. 279. Оп. 3-6. Ед. хр. 11. Л. 2.

История медицины

8. Capocci M. Cold drugs. Circulation, production and intelligence of antibiotics in Post-WWII years. *Medicina nei secoli*. 2014;26(2):401–21.
9. Шерстнева Е. В. Меморандум Э. Чейна: новые документы и факты. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2022;(1):172–7.
10. Шерстнева Е. В. Организация промышленного производства пенициллина в СССР *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2020;(2):320–5.
11. Lotysz S. “Lasting Memoria” to the UNRRA? Implementation of the Penicillin Plant Programme in Poland, 1946–1949. *J. Int. Comm. Hist. Technol.* 2014;20(2):70–91.
12. Borodin N. M. One Man in his Time. New York; 1955.
13. Special Bulletin: “The Conundrum of N. M. Borodin”. Режим доступа: <https://coldspur.com/special-bulletin-the-conundrum-of-n-m-borodin/#comments/> (дата обращения 15.09.2025).
14. Шерстнева Е. В. Обеспечение лечебных учреждений пенициллином в СССР во второй половине 1940-х годов. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины* 2020;(5):1017–22.
3. Levina E. S. Pages from the History of Domestic Antibiotics in the 1940s–1950s: Science, Production, and Policy. *Nestor*. 2005;(9):329–60 (in Russian).
4. Levina E. S. Documents on the Awarding of the Stalin Prize for the Development of Penicillin Production Technology. *Nestor*. 2005;(9):94–110 (in Russian).
5. Zeifman N., Zykova G. From the History of Penicillin in the USSR after the War (V. I. Zeifman and E. B. Chain). *Znaniye — sila*. 2018;(1):40–8 (in Russian).
6. Levitov M. M. On the Directed Synthesis of Penicillin. *Medicinskaya promy'shennost' v SSSR*. 1949;(4):16–21 (in Russian).
7. Ermolieva Z. V. On penicillin and its use. XXV All-Union Congress of Surgeons. Moscow: Medgiz; 1948. P. 83–95 (in Russian).
8. Capocci M. Cold drugs. Circulation, production and intelligence of antibiotics in Post-WWII years. *Medicina nei secoli*. 2014;26(2):401–21.
9. Sherstneva E. V. E. Chain's memorandum: new documents and facts. *Problemy social'noj gigieny, zdravoohraneniya i istorii mediciny*. 2022;(1):172–7 (in Russian).
10. Sherstneva E. V. Organization of Industrial Production of Penicillin in the USSR *Problemy social'noj gigieny, zdravoohraneniya i istorii mediciny*. 2020;(2):320–5 (in Russian).
11. Lotysz S. “Lasting Memoria” to the UNRRA? Implementation of the Penicillin Plant Programme in Poland, 1946–1949. *J. Int. Comm. Hist. Technol.* 2014;20(2):70–91.
12. Borodin N. M. One Man in his Time. New York; 1955.
13. Special Bulletin: “The Conundrum of N. M. Borodin”. Available at: <https://coldspur.com/special-bulletin-the-conundrum-of-n-m-borodin/comments/> (accessed 15.09.2025).
14. Sherstneva E. V. Providing medical institutions with penicillin in the USSR in the second half of the 1940s. *Problemy social'noj gigieny, zdravoohraneniya i istorii mediciny*. 2020;(5):1017–22 (in Russian).

Поступила 10.07.2025
Принята в печать 03.11.2025

REFERENCES